

ИВАР, ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ

У Ивара Калниня, актера Художественного академического театра имени Яниса Райниса Латвийской ССР, завидная кинематографическая судьба. Он сыграл в картинах «Яблоко в реке», «Илга-иволга», «Право на прыжок», «Театр», «Личной безопасности не гарантирую», «Сильва» по оперетте Кальмана [роль Эдвина] — словом, более 20 ролей за несколько лет и стал очень популярным. Его отличают органичность, естественность, предельная достоверность образов. По просьбе многих читателей «Недели» мы пригласили Ивара Эдмундовича в редакционную гостиную.

— Не трудно вам «переключаться» с одного амплуа на другое, с работы в театре на кино съемки и обратно?

— По-моему, каждый актер счастлив, если ему удастся испытать себя в разных ипостасях. Все роли, конечно, не сыграешь, но к этому надо по крайней

мере стремиться. Был период после телефильма «Театр» — меня зачислили во «фрачные» актеры. По счастью, это быстро прошло. Должен сказать, что радовался, увидев себя на экране, далеко не всегда. Порой после неудачи меня утешают: «Это сценарий слабоват». Утешителям отвечаю: «Фильм в сценарии — вроде как ребенок. Каким он вырастет — зависит от родителей: режиссера, оператора и актеров, то есть и от меня». Надо с максимальной отдачей работать над любой ролью, каждая новая роль должна быть волнующим дебютом, втолковывали мои учителя Айна Матиса и Арнольд Лыньинь.

— Как вы сделались актером?

— Вдруг! В школьном драмкружке не участвовал, стихи не декламировал до того дня, пока не стал поступать в студию. Нас у матери четверо. Отец, механик одного из рижских заводов, с

детства приучил ценить работу, трудовую копейку. Я окончил вечернюю школу, был слесарем в грамвайном депо, обслуживал ЭВМ в вычислительном центре Латвийского университета. В семье у нас любят музыку. Старший брат Зиедонис даже танцевал одно время в ансамбле «Дайле» (вообще-то он строитель в латвийском городке Лигатине и заодно руководит художественной самодеятельностью). А я играл на гитаре в любительском эстрадном оркестре. Так что, видимо, были в роду какие-то гены. Иначе не объяснить, что вдруг привело меня в народную студию киноактера при Рижской киностудии. На вступительном экзамене читал стихотворение, в котором слушатели обвинялись во всевозможных грехах. Читая, вошел в раж, и члены приемной комиссии начали было принимать это на свой счет. Потом была долгая пауза. «Больше не надо», — сказали мне. И — зачислили.

Кстати, такой азарт не раз выручал меня. В фильме «Право на прыжок» потребовалось в самом деле заслужить это право. Тренировался на стадионе, месяца два осваивал стартовый разбег, так увлекся, что, начав с метра сорока, к финалу съемок брал высоту метр семьдесят пять... Впрочем, я отвлекся. После студии поступил на театральный

факультет Латвийской консерватории имени Язепа Витола, на курс народного артиста Латвийской ССР Арнольда Лыньиня, главного режиссера Театра имени Райниса. Когда окончил, он взял меня в свою группу.

— А каков ваш диапазон в театре?

— Шире чем в кино. Днем играю Потапова в «Протоколе одного заседания», вечером — Греллева в «Чайке», завтра в мюзикле Раймонда Паулса «Приключение Шерлока Холмса» не произношу ни слова, только танцую, а вечером я — Шмага в «Без вины виноватых»...

— Если бы пришлось самому выбирать партнеров по фильму, кого бы вы пригласили?

— Был бы счастлив сыграть вместе с Иннокентием Смоктуновским.

— Чему отдаете свободное время?

— Точнее, кому: своим дочкам. Один девять лет, другой — два года. Ну, и верховой езде, благо в нашем национальном парке Гауя любой может взять напрокат смирную лошадку.

— Какие стороны характера особенно цените в людях?

— Доброту и преданность делу, которому служишь.

В гостиную дежурил
Вадим СМЕТАННИКОВ.

Фото Л. Шалда.

Ученая 15-1982
12 апр